

«Подводные камни» инклюзивного образования в Украине

ДЕТИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ ВМЕСТЕ

Инклюзивное образование в нашей стране – вопрос актуальный и довольно спорный. Одни настаивают на пользе и необходимости такого нововведения в современном мире, другие же откровенно говорят о неготовности Украины к подобному шагу. Мы решили самостоятельно разобраться в этой теме, и взяли по этому вопросу интервью у кандидата педагогических наук и преподавателя в Экономико-правовом колледже ЗНУ Турбар Татьяны Владимировны.

Одной из самых важных, и в то же время спорных тем, на сегодня является проблема инклюзивного образования, то есть предоставление обучения людям с особенными потребностями. Данный вопрос активно обсуждается во всех

Инклюзивно-ресурсный центр в Мелитополе

странах Европы, и Украина в этом плане не стала исключением. Такие страны как Норвегия, Германия, Франция, Испания и Финляндия уже давно начали оборудовать школы и другие образовательные учреждения пандусами, обучать учителей, предоставлять детям с особенными потребностями тьюторов, даже создавать для них отдельные корпуса... Дети без особых потребностей таким образом учатся толерантному отношению, заботе и

доброте к своим новым сверстникам, что очень помогает во взрослой жизни. В Украине в этом плане дела идут не столь гладко, но уже делаются первые шаги, и шаги эти довольно существенные. Например, на инклюзивное образование для Запорожской области выделили почти 30 миллионов с госбюджета, а в Мелитополе уже начал работать первый Инклюзивно-ресурсный центр. Но главная проблема состоит не сколько в плане финансового обеспечения, сколько в психологической готовности педагогов, родителей и детей принять инклюзивное образование, ведь не для кого не секрет, что неготовые к

подобному повороту событий учителя часто увольняются с работы. Чтобы прояснить некоторые вопросы и разобраться со стереотипами, связанными с инклюзией и её влиянием, мы решили взять интервью у преподавателя первой категории и кандидата педагогических наук Турбар Татьяны Владимировны.

Татьяна Владимировна преподаёт в Экономико-правовом колледже ЗНУ только 2 года, но уже не по-наслышке знает о проблемах, которые могут возникнуть у педагогов и студентов, стоящих пред лицом таких радикальных нововведений. В этом году Татьяна Турбар была научным руководителем студентки колледжа Бойко Виктории, вместе с которой они подготовили научное исследование на тему «Инклюзия: проблемы и перспективы введения в современную украинскую школу». Имея привычку быстро решать все возникающие проблемы и разбираться во многих спорных темах, Татьяна Владимировна поделилась своим мнением насчёт непростого, имеющего множество «подводных камней», вопроса о введении инклюзивного образования в Украине вообще, и в Запорожской области в частности:

- Татьяна Владимировна, расскажите о вашем отношении к введению инклюзивного образования в нашей стране. Считаете ли вы Украину достаточно готовой к такому шагу?

В целом - да, ведь есть существенная необходимость внедрения системы инклюзивного образования в Украине. В первую очередь, потому что есть очень большой позитивный опыт стран Европейского Союза, где инклюзией уже никого не удивишь, и где уже давно люди спокойно к этому относятся. Реалии же для нашей страны в этом плане в том, что на сегодняшний день сделаны только первые шаги к реализации этой программы, поэтому в Украине очень-очень много проблем относительно вашего вопроса. Но готова ли Украина? Однозначно - нет. Во-первых, потому что не готовы преподаватели общеобразовательных центров, школ, учителя. Они не проходили должное обучение. Это учителя-предметники, которые, как правило, не знакомы глубоко с проблемами дефектологии, социальной педагогики и т.д. Помимо этого, есть ещё вторая сторона – сами ученики, которые тоже не готовы на сегодняшний день морально в силу воспитания, традиций в семье и обществе. Это может вызывать насмешки, издевательства, непонимание. Ещё один аспект – это родители здоровых детей, которые тоже не осведомлены, как правильно относиться к вот этим нюансам инклюзивного образования. Поэтому очень часто родители выступают против того, чтобы с их детьми учился ребёнок с ограниченными возможностями.

- Известны случаи увольнений учителей с работы, когда они боялись не справиться с «особенными» детьми, или же не хотели получить более

напряжённый график работы. Можете ли вы дать какие-нибудь советы таким учителям?

Часто учителя действительно не готовы морально к этому, они не знают, что делать с такими детьми. Помимо этого, у каждого ребёнка с особенными потребностями должен быть тьютор, что на сегодняшний день, к сожалению, не профинансировано. Но всё равно мы от этого не уйдём, учителям придётся привыкнуть, смириться с этой мыслью, и начать активно заниматься самообразованием, самовоспитанием, чтением специальной литературы и т.д. Я надеюсь, что мы всё-таки придем к тому, что будут созданы курсы для учителей, хотя бы базовые, которые будут учить правильно вести себя с ребёнком, который болен тем или иным диагнозом. На данный момент, очевидно, что самообразование будет ключевым способом решения возникшей проблемы. Государство, на сегодняшний момент, не способно полностью решить проблему.

- И вот мы с вами подошли к самому спорному вопросу – родительскому отношению. Многие родители считают, что общение с «особенными детьми» способно плохо повлиять на психику их детей, как вы думаете, есть ли у таких опасений основание?

Это стереотип, который уже давно развенчан в цивилизованных странах. Иногда, хотя ребёнок и имеет диагноз, но он может посещать и обычную школу. Это возможно в том случае, когда у него есть справка о том, что он не представляет для других детей угрозу. Тогда он может свободно посещать школу, а такие представления родителей – обычные стереотипы.

- Что если ученик с «особенностями» будет отвлекать остальных детей во время урока, мешать им сосредоточиться?

Не будет мешать, если должным образом будет организован учебный процесс. Если будет тьютор, который будет помогать и следить за дисциплиной. В идеале тьюторов должно быть несколько, за каждым ребёнком должен быть закреплён свой тьютор, который в случае необходимости может выйти с ребёнком или помочь ему. Ведь если такой ребёнок будет сидеть один с неподготовленными учителями и большим числом учеников, тогда действительно могут возникнуть проблемы. Но если будут взрослые люди, контролирующие учебный процесс вместе с учителем, то таких проблем не возникнет.

- Насколько я знаю, в прошлом году в ЗНУ был проведён трехдневный наставнический тренинг для работников образования «Инклюзивное пространство». Вы можете что-нибудь рассказать об этом?

К сожалению, сама я не присутствовала на этом мероприятии, но были мои коллеги. Они рассказывали, что тренинг был информативный, но много из того, что выдавалось там за «ноу-хау» уже использовалось в Украине. Но всё равно, это был позитивный опыт для работников образовательной сферы.

- Обучаются ли в Экономико-правовом колледже студенты с особенными потребностями? Каково отношение к ним со стороны сверстников?

Да, такие студенты есть. Это дети, которые имеют статус ребёнка-инвалида детства. Но такая информация является конфиденциальной, поэтому даже куратор может не знать о таком положении вещей. Конечно, если болезнь как-то даёт о себе знать во время учебного процесса, то для преподавателей проводятся обучающие занятия с медсестрой. Там учат как, например, оказать человеку первую помощь при эпилепсии, а такие студенты у нас тоже есть.

- В таком случае, давайте подведём итог: инклюзивное образование для Украины имеет больше плюсов или минусов?

Само инклюзивное образование имеет достаточно много плюсов. Ведь дети с особыми потребностями тоже должны жить и приспособляться в обществе, в этом плане, в основном, только плюсы. Минусы же есть в подходе нашей страны к этому вопросу, ведь на данный момент мы еще ни материально, ни морально не готовы полностью принять это новшество в Украине. Яркий пример этого 41-я школа, где нет ни тьютора, ни пандусов, нет ничего, хотя там тоже внедряется инклюзивное образование. Конечно, такая ситуация не во всех школах, ведь финансирование уже идёт, но даже оно не сильно поможет, если

Роман Кисляк

население Украины не будет морально готово к инклюзивному образованию.

А мне, напоследок, хотелось бы немного дополнить рассказ Татьяны Турбар, и напомнить всем читателям, что даже взрослые люди с особенными потребностями часто подвергаются дискриминации и оказываются в неприятных ситуациях. Ярким примером тут может послужить происшествие, случившееся в начале 2016 года с украинским волонтером и журналистом, который страдает на

ДЦП, Романом Кисляком. Тогда Романа попросили выйти из львовского ресторана в связи с его заболеванием, что стало причиной активного обсуждения происшествия в СМИ. В прошлом году Роман Кисляк провёл со студентами ЕПК онлайн-конференцию, где обсуждалось также инклюзивное образование и его проблемы.

Екатерина Дмитренко